

ных импульсов, они обогащают мозг потоком ощущений, поддерживают его в нормальном рабочем состоянии.

Умственная работоспособность зависит от общего состояния здоровья, и огромную роль в этом играет физическая культура. Спорт и физическая культура имеют огромное значение в формировании и воспитании общества, поэтому активно используются в процессе обучения. В частности, интенсификация учебного процесса активизирует учебно-познавательную деятельность студентов, протекающую при возрастающих умственных и эмоциональных нагрузках. Снимать нервно-психическое напряжение организма помогают регулярные занятия физической культурой, так как систематическая мышечная деятельность повышает психическую, умственную и эмоциональную устойчивость организма при напряженной умственной работе.

Список цитированных источников

1. Профилактика утомления у студентов средствами физической культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017033006>. – Дата доступа: 11.04.2021.

2. Профилактика умственного утомления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bstudy.net/745237/sport/profilaktika_umstvennogo_utomleniya. – Дата доступа: 11.04.2021.

3. Релаксация как необходимая часть физического воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/772904/relaksatsiya_neobhodimaya_chast_fizicheskogo_vospitaniya. – Дата доступа: 11.04.2021.

4. Утомление при физической и умственной нагрузке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13869>. – Дата доступа: 11.04.2021.

УДК 821.161.1-1

Гусейнова Назанин

Научный руководитель: д-р пед. наук (РФ), профессор Жигалова М. П.

ИССЛЕДОВАТЕЛИ О ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВЕ З. ГИППИУС: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Фигура З. Гиппиус была сложной и противоречивой, но вместе с тем и значимой. Если проанализировать мнения современников о личности З. Н. Гиппиус, то они полярно не совпадают, а создают некий калейдоскоп, не имеющий в основе ничего общего.

А. Блок, например, называл З. Гиппиус «зеленоглазой наядой», Игорь Северянин – «златоликой скандой», Александр Бенуа – «принцессой Грёза», Лев Троцкий называл ее «сатанессой и ведьмой», Д. Мережковский – «белой дьяволицей», Александр Бенуа добавлял, что «у нее еще была улыбка Джоконды». Но не только внешность, а и литературный талант Зинаиды Гиппиус будоражил воображение современников. Они боялись ее и поклонялись ей, оскорбляли и воспевали. Всю жизнь она старалась держаться в тени своего великого мужа, но, все равно, была признана единственной настоящей женщиной-писателем в России и умнейшей женщиной империи. Ее мнение в литературном мире значило чрезвычайно много.

Ученый Ю. К. Терапиано оценил З. Гиппиус как пристрастного арбитра, не прощающего промахов мысли и шероховатости слога. По его воспоминаниям, на «воскресениях» Мережковских «З. Гиппиус усаживала... около себя и производила опрос: каковы взгляды на литературу и – самое решающее – как реагирует «новый человек» на общественные и религиозные вопросы» [1, с. 98–99].

Современники З. Гиппиус с разной степенью симпатии отмечают непереносимость присутствия З. Гиппиус в их биографии, с удовольствием запечатлевая ее облик и экстравагантную манеру поведения. «От блестящей Зинаиды шли холодные сквознячки», – писала А. Тыркова-Вильямс [7, с.327]. По мнению Л. Я. Гуревич, «она не могла не обращать на себя всеобщего внимания» [2, с. 240].

О житнетворчестве Гиппиус в академической истории литературы только упоминалось: отмечались основные факты ее жизни в биографических словарях, изданных в России и за рубежом. И только в 90-е гг. в России вышла в свет первая книга З. Н. Гиппиус «Живые лица» (1991), включающая стихотворения и мемуары. Так, Н. В. Королева указывает на то, что «неопубликованная часть творческого наследия Зинаиды Гиппиус чрезвычайно велика. Дореволюционные материалы хранятся, главным образом, в архивах Санкт-Петербурга и Москвы, а также в частных собраниях России, послереволюционные – в основном находятся в настоящее время в США» [5, с. 5].

По мнению современника З. Н. Гиппиус А. Л. Волынского, «строго научный анализ всего, что сделано З.Н. Гиппиус пером, анализ психофизиологический, привел бы нас к несомненному убеждению, что все тут натурально и естественно в своем роде. История идет своими путями именно через разрывы и конфликты в своих лучших и наиболее восприимчивых представителях...» [3, с. 530].

В дальнейшем изучение наследия З. Гиппиус переместилось на Запад и в Америку. Так, в зарубежном литературоведении одним из авторитетных исследователей, главным собирателем и публикатором текстов З. Н. Гиппиус считается Темира Пахмусс – профессор Иллинойского университета (США). В настоящее время исследовательские труды слависта А. Ханзен-Лёве дают возможность осмыслить поэтику З. Гиппиус, который рассматривает её мифопоэтику как феномен «декадентского» эстетического мироощущения.

Модест Гофман в 1909 г. в очерке о З. Гиппиус указывал, что «душа поэзии З. Гиппиус – это душа современного человека, расколотого, часто бессильно-рефлективного, но вечно-порывающегося, вечно-тревожного, ни с чем не мирящегося и ни на чем не успокаивающегося. Стих Зинаиды Гиппиус всегда свободный, легкий, красивый, напевный, очень индивидуальный, характерный, очень гибкий. Размерами З. Гиппиус пользуется очень свободно и легко, и, как талантливому поэту, они ей очень удаются» [6, с. 300–307].

В 1920 высоко оценил творческие способности З. Гиппиус и Д. Мережковского белорусский критик Алехнович Николай в очерке «Изгнанники». «Россия, – писал автор очерка, – нынче осталась без интеллигенции, без духовных вождей / .../ И те, кто ныне господствует в России, это использовали. Они подменили духовную жизнь народа пролеткультами и коммунистической литера-

турой / ... / Поэты и художники превратились в политических агитаторов. Проповедников и пророков. И пророчат они не напрасно, им сочувствуют / .../ Здесь, в Менске, теперь живут несколько лучших российских людей. Это г.г. Мережковский, Философов, Гиппиус, Злобин, Абрамов, Болеславский. Российский народ любил и ценил их; но они, вероятно, недооценили народ. Здесь, в Менске, они пользуются уважением среди российской молодежи. Их засыпали цветами. Овациям нет конца. И здесь же, не более 50–60 верст отсюда, измученный и обездоленный российский народ проливает кровь свою. Сам не ведая, за что; а лучшие сыновья этого народа, оставив его, проповедают интервенцию...» [4, с. 200].

В судьбе поэтессы, как и Д. Мережковского, отразились как западные культуры, так и славянские культуры, в том числе и белорусская, знакомство с которой произошло летом 1920 г., когда З. Гиппиус с мужем проезжала через Минск. По воспоминаниям супругов, Беларусь им понравилась, и, следовательно, культура тоже: «Бобруйск – маленький уездный городок был нашим первым польским этапом. Комендант пункта был любезен и предупредителен. Тут, в Бобруйске, в какой-то контрольной станции нас продержали на тюках целый день. Оттуда нас вызволил молодой бобруец Иван Дудырев, незнакомый нам, но знавший нас. Он нас освободил, устроил, потом даже в Минск с нами поехал... Вообще, Бобруйск, после Петербурга, казался нам верхом благоустройства и культурной жизни» [4, с. 205–206].

На собраниях у Здоховского Дмитрий Мережковский и Зинаида Гиппиус познакомились с «очень милым благородным французом, членом военной комиссии» [4, с. 213], что свидетельствует о положительном отношении и к французам, и к их культуре.

Как видим, в отечественном литературоведении работа по тщательному собиранию и комментированию, выявлению всех биографических связей поэтов только начинается. Не решены текстологические проблемы в поэзии З. Гиппиус и Д. Мережковского, нет серьезного научного издания творческого наследия, снабженного био-и библиографическим справочным аппаратом и комментариями. Биография и творчество данных писателей нуждаются в целостном и системном исследовании.

Этим и объясняется наше обращение к данной теме.

Список цитированных источников

1. Буслакова, Т. П. Курс лекций. Учеб. пособие / Т. П. Буслакова. – М., 2005.
2. Венгеров, С. А. Литература XX в.: В 2 т. – М., 1990. – Т. 1.
3. Волынский, А. Л. Сильфида // Гиппиус З. Н. // Собр. соч.: В 6т. – М., 2001.
4. Гиппиус, З. Д. Мережковский: в изгнаничество – через Минск / З. Д. Гиппиус // Неман. – 1996. – № 4.
5. Зинаида Николаевна Гиппиус. Новые материалы. Исследования. – М., 2002.
6. Очерк Модеста Гофмана из «Книги о русских поэтах последнего десятилетия» // Бек Т.А. Серебряный век. Поэзия – М., 1996.
7. Тыркова-Вильямс А. Тени минувшего: Встречи с писателями / А. Тыркова-Вильямс // Воспоминания о серебряном веке. – М., 1993.